

Елена Константинович

*Уроки
турецкого*

Елена Константинович

Уроки турецкого

«Издательские решения»

Константинович Е.

Уроки турецкого / Е. Константинович — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-505010-6

О чем эта книга? Как-то две барышни: одна мама и одна дочь из маленькой, но гордой Белой Руси, неожиданно для всех и в первую очередь для себя, собирают в два чемодана свое нехитрое прошлое и отправляются в Стамбул. Поглазев на Босфор и самодостаточных котов, наши дамы приходят к выводу, что этих ощущений им явно недостаточно. Недолго думая, барышни записываются на курсы турецкого. Как это часто бывает, уроки нового языка для обеих очень скоро перерастают в уроки новой жизни.

ISBN 978-5-00-505010-6

© Константинович Е.
© Издательские решения

Содержание

ВВОДНОЕ ЗАНЯТИЕ	6
1. Свобода писать	10
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Уроки турецкого

Елена Константинович

© Елена Константинович, 2019

ISBN 978-5-0050-5010-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ВВОДНОЕ ЗАНЯТИЕ

Эта история началась с невыученного урока.

Дело было так.

Я лежала ничком на старом диване в квартире №23, что на ул. Янки Мавра г. Минска. Диван занимал 70% малышки-однушки, которую мы снимали на брудершafft с мужем в невзрачной хрущевке.

Я лежала и чувствовала: умираю. Особой радости осознание данного факта не доставляло, но, тем не менее, вселяло унылую удовлетворенность. Все идет по плану. Заслужила – помирай.

Умереть я решила 2 недели назад. Не так как Вероника у Коэльо, не с бухты-барухты. Для летального исхода у меня была веская причина: я не выучила урок, вернее, не усвоила, завалила короче.

Вся моя жизнь – череда уроков. Сначала я учила их в школе, потом в университете, потом, закончив иняз, перепрыгнула на другую сторону кафедры и стала преподавать сама.

Понятное дело, при таком раскладе, жизнь моя со школьной скамьи особо не менялась, просто перетекала из урока в урок. Подобная размеренная поурочность меня полностью устраивала, успокаивая мою тревожную натуру, как убаюкивающий стук колес проезжающего мимо поезда.

Когда что-то не ладилось, я тешила себя мыслью о том, что стоит мне сделать работу над ошибками, пройти плохо усвоенный урок еще раз и все получится. Этот способ срабатывал во всех случаях, кроме одного, когда однажды не сработал. Жизнь преподнесла мне урок, который я не смогла усвоить. Система дала сбой, и все покатилося к чертям.

Месяц назад у меня родился ребенок. Девочка. Аня. Анна Андреевна.

Когда она родилась, оказалось, что я абсолютно не готова к ее приходу. Прочитав это душеспитательное признание, вы, конечно, праведно возмутитесь:

– Дура что-ли? А то, что ты ребенка 9 месяцев до этого в утробе носила ничего?! А про контрацептивы ты, темная лошадка, слышала когда-нибудь?! Говорят, помогает! Вон сколько людей о детях мечтает, ночей не спят, родить все не могут, а тебе на блюдецке! Что за бабы пошли!

Я понимаю ваш гнев и принимаю его, ну как принимаю, ловлю, как волейбольный пас и кладу рядом с собой на лавочку в парке Горького, на которой пишу, пусть полежит, пока окно кому-нибудь не разбил, а я продолжу.

Я знаю про контрацептивы (не то, чтобы очень хорошо в них разбираюсь, но на какое место надевать, в какое вставлять примерное представление у меня имеется).

И то, что я была не готова к рождению ребенка, не означает, что я к нему не готовилась. Еще как готовилась: ходила на все лекции по подготовке к родам, – это же уроки, а уроки, тем более важные, пропускать нельзя.

Выбирала маленькие боди, читала о достоинствах одних детских колясок над другими, училась правильно дышать и т. д.

А где-то глубоко во мне сидел страх, даже ужас перед тем, что будет дальше, но я загоняла его поглубже, списывала на стандартную «предэклампсионную лихорадку».

Потом родилась Аня, и я зажмурилась от резкого света, который она пролила на мою жизнь. Рождение ребенка навело предельную резкость, сделав четкой ранее размытую границу между той жизнью, которую я себе рисовала и той, что была на самом деле.

Я поняла, что готовиться к рождению ребенка и быть к нему готовой – совсем не одно и то же. Вдруг оказалось, что я не живу, а представляю свою жизнь.

В жизни, которую я себе рисовала, у меня был любящий муж. Ему я, как порядочная жена, хотела родить ребенка, предварительно подготовившись к этому новому для себя уроку. А потом согласно семейно-учебной программе мы должны были жить долго и счастливо до глубокой старости классической дружной семьей.

В реальной жизни все пошло не так: оказалось, что я родила ребенка не потому, что хотела, а чтобы угодить мужу (этакая жена-отличница). Оказалось, муж тоже не хотел ребенка, вернее он хотел хотеть, потому что в браке принято хотеть детей, вроде все хотят.

Родив Анюту, я поняла, что абсолютно не готова к ее приходу, и меня охватил ужас. Муж тоже понял, что к ребенку не готов и страшно испугался.

Но так как мужчинам вроде как не престало демонстрировать свои страхи и слабости, он решил резюмировать сложившуюся ситуацию так:

– Рождение ребенка – забота матери. Так природой устроено. Поэтому дело не во мне – дело в тебе. Разберешься – дашь знать, и легко, как плащ, сбросив с плеч ответственность, вышел из комнаты, прикрыв за собой дверь. (Очень скоро он так же легко выйдет и из моей жизни, навсегда, плотно прикрыв за собой дверь).

Анюта на фоне всей этой мещанской драмы спокойно сопела в своей люльке. Она вообще много спала для месячного малыша. Я очень боялась, что с молоком передам ей свою тревогу. Ничего подобного не случилось, Дочь мирно сопела, как будто не желала никому доставлять лишних проблем.

Глядя на нее, мне казалось, что она знает какой-то важный секрет и в свой месяц понимает жизнь гораздо лучше, чем ее «недопеченные» родители-переростки.

Именно там, на старом диване в квартире №23 ко мне пришло леденящее, сковывающее движения чувство: к этому уроку я не готова, усвоить его одной мне не под силу. Это конец, и скоро меня не станет.

Никаких страшных картинок кровавой кончины в моем вялом воображении не возникало, на это не хватало сил. Сил вообще ни на что не хватало, даже подняться с дивана было проблемой, он притягивал меня каким-то чудовищным гравитационным полем. Чувство голода покинуло меня сразу после рождения Анюты, и еда ничего не вызывала кроме отвращения. Падающие штаны констатировали, что с каждым днем меня становится все меньше, да и сама я стала ощущать себя практически невесомой. При таком раскладе у меня 2 варианта, думала я: либо растаю, как Снегурочка, либо засохну, как гербарий, уже скоро, вот последний памперс в пачке использую и...

Как все страшно просто или просто страшно: однажды утром я не найду себя в кровати и не найдя, не проснусь...

– А как же Аня?! А как же Аня?! Отдавалось в каждом суставе, бросало в холодный пот, сдавливая горло...

Но я знала, что так случится. И так, наверное, должно случиться. Я прекрасно понимала, что в то утро, когда я не отвечу на телефонный звонок, не найдя себя в кровати, мои родители прилетят на крыльях в невзрачную хрущевку, и не осознав до конца мой безвременный уход, сразу примутся за дело, окутают Анюту пуховым одеялом любви и заботы.

Потому что они готовы к этому уроку, они его уже проходили и усвоили, потому что они настоящие, а мы..., а я...

Анюта подавала позывные из люльки. Я включала непонятно на каком топливе работающий автопилот, меняла Анюте памперс, кормила и снова ложилась костью на диван. Остался 21 памперс. И все.

С самого рождения у Анюты был здоровый аппетит и в 5:30 она оглашала однушку и окрестности своим настойчивым голодным криком.

– А-А-А-А-А!!! – орала Анюта ни разу не жалобно без тени страдания/ сострадания.

– А-А-А-А-А!!! Крик ее был злым веселым и безапелляционным:

– КушА-А-А-А-А-А-ть!!! А если честно, то жр —А-А-А-А-А-А-ть давай! Мол, накорми меня, мама, а потом ложись себе помирай, пока снова не позову.

Я опасалась, что от недовеса и дури в моей голове, молоко в определенный момент возьмет и исчезнет, но Анюта сосала грудь с таким усердием, что оно присмирело и решило не пропадать.

Естественно, все Аней съеденное не заставляло себя долго ждать и спустя некоторое время, активно жаловало наружу.

Знаете, какое самое лучшее лекарство от депрессии??? И пока вы называете различные новомодные препараты, я открою вам лекарство гораздо более эффективное.

Итак, самое эффективное средство от депрессии – это **ДЕТСКИЕ КАКАШКИ**, особенно если это **КАКАШКИ ВАШЕГО РЕБЕНКА**.

Удивлены? Я тоже не предполагала, но факт остается фактом. Как оказалось, детские какашки обладают самым действенным отрезвляющим эффектом.

И никаким говном они, между прочим, не пахнут (ну разве что чуть-чуть). Какашки ребенка пахнут упрямыми естественными желаниями: есть, какать и **ЖИТЬ**.

Учуяв именно этот запах, ты отчетливо понимаешь, что как бы плохо, страшно, стыдно, больно тебе ни было, как бы ни хотелось, разбежавшись прыгнуть со скалы, с этим придется повременить, а в настоящий момент нужно оторвать свой тощий зад от дивана, подойти к малышу, снять использованный памперс, глубоко вдохнуть, чтобы отрезвление наступило окончательно, помыть ненаглядную попу, смазать ее кремом, чтобы не раздражать, подождать пока попа подышит, а потом можно дальше идти помирать, правда, ненадолго.

Когда памперсов осталось штук 5, я поняла, что помирать некогда, пора покупать новые, но тут вдруг нагрянул хозяин квартиры, и вместо того, чтобы взять квартплату за предыдущий месяц привез еще 2 упаковки подгузников.

– Какайте, девочки, ни в чем себе не отказывайте.

Анну, конечно, 2 раза уговаривать не пришлось, и она мигом снесла шедевр.

Ее произведение пахло все теми же тремя основными естественными желаниями: **ЕСТЬ, КАКАТЬ И ЖИТЬ**.

Постепенно эти желания вернулись и ко мне. Одно за другим.

Последний памперс из той первой пачки мы так и не использовали. Последний лист в одноименном рассказе О. Генри, упрямо не желавший опадать с осеннего дерева (ведь на самом деле он был нарисован рукой доброго мастера) своим упорством спас главной героине жизнь.

В нашей истории, чтобы вернуть маме **ЖЕЛАНИЕ ЖИТЬ**, моя Анюта готова была есть и какать бесконечно.

Из всего вышесказанного понятно, что тогда, 6 лет назад я не умерла, а живу себе, воспитываю Анюту, а она воспитывает меня.

А еще я поняла, что рождение ребенка – это урок, к которому невозможно полностью подготовиться. Его можно только захотеть усвоить. Я захотела. Усваиваю.

Сказать, что все у нас всегда идет гладко и легко? Ничего подобного. По-разному. Мы идем, спотыкаемся о проблемы, злимся, иногда падаем, а потом встаем и продолжаем идти.

От урока к уроку, которые не боимся завалить, а просто хотим усвоить, а некоторыми и поделиться.

Так, этим летом, в первые дни июля, мы собрали чемоданы и отправились в Стамбул, где нам предстояло усвоить новые уроки – **УРОКИ ТУРЕЦКОГО**.

Какие это были уроки!

Мы очень многому учились: говорить по-турецки, брать барьеры, как языковые, так и те, что прочно сидят у нас в голове, учились заново ценить свое родное и своих родных; знакоми-

лись с неповторимой культурой Турции-ворожеи, и с собой в новом культурном обрамлении. Пробовали душистый чай, пряную долму, и новую жизнь на вкус.

Уроки были такими увлекательными, что мне захотелось поделиться ими с читателем. Увидев в сети объявление о писательском марафоне, я решила, что он станет прекрасной возможностью рассказать обо всем по порядку.

От урока к уроку, прямо, как я люблю.

И если вы, как и мы с Анютой, считаете, что жизнь слишком большая, чтобы выразить все ее грани посредством всего лишь одного языка, и если вы тоже хотите окунуться в стамбульско-июльские дни, полные солнца и неожиданных открытий, послушать незнакомую речь и свое сердце, тогда переворачивайте страницу и добро пожаловать на УРОКИ ТУРЕЦКОГО.

1. Свобода писать

Нет – это не девиз из серии «Свободу Юрию Деточкину!» и не презентация жизненного кредо (по крайней мере, пока) просто Леночка ввязалась в марафон с одноименным названием, по условиям которого участники получают абсолютную свободу словоблудить в течение предстоящих 4-х недель. Более того, эта вновь приобретенная свобода обязательна и обсуждению не подлежит (тут я, сгустила, конечно. Организаторы никому из участников пистолет к виску не приставляют, но писать призывают исправно и ежедневно).

Короче, в ближайшие 4 недели мне предстоит здесь изрядно пописывать.

Однако это отнюдь не означает, что кому-то нужно почитать все то, что я буду пописывать. Тем не менее, если у вас есть желание, не отказывайте себе в нем, пожалуйста. Читайте на здоровье.

Писать в условиях марафона можно о чем угодно, на чем угодно и даже чем угодно. Основное требование к участникам одно – писать, и выкладывать каждое утро (или в любое другое время суток) написанное на свою личную страницу, как пеструшки откладывают яйца.

В остальном полная свобода. Но хочу вам сказать, что нет в мире ничего ужаснее, чем сочинение на свободную тему (здесь имеется в виду, как процесс, так и результат: это подтвердят и вспотевшие от потуг пишущие подобные сочинения ученики, и учителя, читающие эти глубокие опусы впоследствии.)

Даже самые свободолюбивые учащиеся, получив сочинение на свободную тему, моментально поджимают хвост или чего у них там к тому времени понаросло, и требуют учителя основательно их свободу на время ограничить.

– Хоть бы уже «Как я провел лето» задали, – слезно доносится с последней парты, что звучит особенно актуально в середине января, например.

От свободной темы с реализацией ее в кратчайшие сроки у меня холодок пробежал по спине и волосы встали дыбом. (Наверное, в жизни каждой женщины наступает такой критический момент, в который она понимает, что и на спине волосы растут. Не то чтобы колосятся, но сам факт!... и прелести моменту, естественно, данный факт не добавляет.)

Сегодня Анята моя так ужарилась на солнце, что заявила:

– Мама! Я пить хочу! ВСЕМ ТЕЛОМ!

И благополучно выдула полведра соку с последующей полной сокоотдачей.

Вот так же, как мой ребенок всем телом хотел пить, я усиленно всем телом принялась думать, о чем же мне писать.

И видимо в связи с тем, что сегодня в моем общетелесном мыслительном процессе, превалировало нижнее полушарие, я ничего лучше не придумала, как последовать совету мастера Шиву из Кун-фу Панды (а какие у вас кумиры?:-)

Который сказал, как отрезал: «Прошлое забыто, грядущее закрыто, настоящее даровано».

Буду писать про настоящее, которое даровано, по принципу: лесом иду, лесом пою.

А посему тема моего эпистолярного сериала: УРОКИ ТУРЕЦКОГО.

Именно они в настоящий момент являются важной составляющей моего и Анятиногo настоящего. По понедельникам, средам и пятницам, в 9:30 утра с портфелями (у меня внутри в основном ноут, у нее преимущественно абрикосы) мы отправляемся по адресу (приготовились) д. 28, ул. Ашик Мансуни Шериф, Стамбул учить турецкий. Д.28 представляет из себя симпатичное белое здание с красными ставнями снаружи и винтовой лестницей, которая особо приглянулась Аняте, внутри. Домик пахнет турецким кофе и черешней, которыми нас встречает наш ogretmen (учитель) Ahmet. Полагаю, что нам назначили преподавателя именно

с таким именем, чтобы мы, увлекшись кофе с черешенкой, не забыли о цели визита. А так АНМЕТ – мы оп... и вспомнили.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.